

Бойня продолжалась три часа, наполняя Божественную Столицу звериным ревом до самой ночи. Тяньмин даже не представлял, сколько людей он убил. На этот раз Дворец Децимо Дао наконец-то стал безжалостным. Под руководством Ли Вуди и Тяньмина они полностью уничтожили наследие клана Девятихвостых.

Воля могла быть погашена только с уничтожением наследия. Даже если автарх Цянь был единственным оставшимся, он уже потерял свою основу. Даже если он станет безумцем и перебьет всех во Дворце Децимо Дао, в Теократии Древних больше не будет теократов.

Тяньмин взлетел в небо и опустил голову, чтобы увидеть море крови под ливнем с плавающими вокруг трупами. Бай Мо и Е И тоже смотрели на залитый кровью город с высокой пагоды.

Они выглядели изможденными, покрытыми кровью. Многие люди радовались после войны, но никому не было легко, ведь эта война войдет в историю.

"Хозяин зала, король зала". Тяньмин подошел.

"Тяньмин." Е И протянул руку и похлопал Тяньмина по плечу.

"Мы накопили статистику?" спросил Тяньмин.

"Ну, есть четыреста тысяч солдат, которые не принадлежат клану Девятихвостых. Мы сейчас проверяем их, и любой, кто является доверенным лицом клана Девятихвостых, будет убит", - сказал Бай Мо.

"А что насчет клана Нинешейд?"

"Они почти мертвы. Но некоторым удалось бежать из Божественной Столицы, их около ста тысяч. Но все они - мелкая сошка. По крайней мере, мы очистили родословные Доньян Линга и Доньян Юня", - доложил Бай Мо.

"Это значит, что клана Девятихвостых больше не существует в мире?" Тяньмин посмотрел на ливень в Божественной Столице. Столица превратилась в чистилище, и Тяньмин не мог связать этот город с оживленной Божественной Столицей.

"Большинство жителей Божественной Столицы принадлежали к клану Нинешейд, но в основном это все ветви рода. У них даже нет гидры или сидры в качестве живородящих зверей, и ты прав. Клан Девятихвостых больше не существует в этом мире", - ответил Бай Мо.

Тяньмин кивнул головой.

"Не кажется ли тебе, что мы слишком жестоки, раз создали это чистилище своими руками?" спросил Е И.

"Нет. Они были хуже с тем, что они сделали. Мы возвращаем мир в мир, уничтожая их. Мы не сделали ничего плохого". Тяньмин покачал головой.

"Ты прав. Клан Девятихвостых жесток, и они должны быть истреблены", - ответил Е И.

Дворец Децимо Дао готовился к этой битве десятки тысяч лет. Если бы они не были достаточно тверды, то подвели бы всех, кто пострадал из-за клана Девятихвостых. Е И никогда не забудет, как его брат погиб от рук Автарха Цяня.

"Автарх Цянь - единственный, кто остался. С ним справиться сложнее, чем с нынешним войном, верно?" Тяньмин сузил глаза до щелей.

"Верно. Он находится на втором уровне стадии эмпирея святого, и с Циклическим Зеркалом никто, кроме твоего приемного отца, не сможет сделать ни одного шага против него. По крайней мере, мы с Бай Мо можем быть только пушечным мясом, если пойдем против него", - ответил Е И.

"Война не закончилась, пока жив автарх Цянь. Даже если мы победим сегодня, мы все равно будем омрачены существованием Автократора Цяня. Мы никак не сможем восстановить мир", - вздохнул Бай Мо.

В этот момент Ли Вуди "убрал" последнего члена теократов и сел: "Фух, это было утомительно. Эти ублюдки действительно знают, как размножаться. Им просто нет конца!"

"Сколько их было?" спросил Е И.

"Я убил не менее ста десяти тысяч", - ответил Ли Вуди.

"Вот это да!" воскликнул Е И.

"Я палач. Дворец Децимо Дао - священное место, и вы можете переложить на меня все жестокие методы. Я злодей, и я не боюсь, что люди будут говорить за моей спиной", - усмехнулся Ли Вуди.

"Крестный отец, ты пытаешься присвоить мои заслуги? Ни в коем случае. Я сегодня величайший герой. Ты в лучшем случае убил только клан Девятихвостых, но я погасил их души", - засмеялся Тяньмин.

"Хвастайся сколько хочешь!" Ли Вуди посмотрел на Тяньмина. Он поднялся на ноги и обратился к Бай Мо и Е И: "Ребята, Автарх Цянь ускорил свой шаг. У вас есть еще максимум шесть дней. Может, мы и выиграли эту битву, но Автократор Цянь точно сойдет с ума, когда вернется. Нам еще нужно вернуться в Формацию Подавления Зла. Мы не можем позволить себе никаких потерь".

"Как долго мы будем прятаться?" спросил Е И.

"Сегодня я получил озарение. Я хочу уединиться и попробовать прорваться на стадию святого эмпира. Поэтому мы будем прятаться, пока у меня не получится", - сказал Ли Вуди.

"Хорошо. Тогда так и поступим", - сказал Е И.

"Я возьму на себя ответственность за это дело", - заявил Ли Вуди.

"Вуди, ты настоящий мужчина. Мы обязательно справимся с этой катастрофой. В то время ты станешь императором-основателем!" - сказал Бай Мо.

"Автарх Цянь еще жив. Сейчас нет смысла говорить об этом. Сначала я уйду". Ли Вуди сразу же поспешил обратно во дворец Децимо Дао, чтобы уединиться.

Е И и остальные обменялись взглядами.

"Мне нравятся такие люди, как он, прямые и героические", - прокомментировал Е И.

"А как насчет меня?" спросил Тяньмин.

"Ты хочешь услышать правду?"

"Да?"

"Ты монстр, и Теократия Древних никак не сможет удержать тебя. Пламенеющий Континент - твоё поле битвы, и твоё цель - стать богом!"

"Разве это не слишком? Я дрожу, просто услышав это", - улыбнулся Тяньмин.

"Хаха!"

.....

На второй день в городе-усадьбе клана Древних Цилинь. Тяньмин вошел в дверь один. Это место уже находилось под контролем Дворца Децимо Дао, и его появление заставило многие взгляды затрепетать.

Многие люди из молодого поколения сражались с Тяньмином еще во времена Формации Инфернальной Души. Когда-то у них был шанс сразиться с Тяньмином, но теперь они могли лишь стоять на коленях и дрожать на земле. Среди них были Цинь Фэн, Цинь Юань, Цинь Дин и так далее. Когда Тяньмин вошел в город, во всем поместье воцарилась гробовая тишина.

"Тяньмин." Возвышенная Мо Юй была единственной возвышенной, оставшейся в живых. Она стояла на коленях на земле вместе со всеми, слезы текли по ее щекам.

Тяньмин не останавливался. Он не хотел ничего делать, но некоторые слова должны были быть сказаны. Тяньмин улыбнулся и посмотрел на тех, кто остался в живых из клана Древних Цилиней - стариков, немощных, женщин и детей.

"Ребята, вы все еще помните, как называли меня грешником на алтаре? Если бы Дворец Децимо Дао не защитил меня, я был бы разрублен на куски вами, верно?"

"Поклонись!" крикнул Мо Юй и начал кланяться Тяньмину вместе со всеми членами клана. Все последовали за ним и начали стучать лбами о землю. Она знала, что тогда они зашли слишком далеко, и у Тяньмина были все основания отомстить им.

"Вы не должны этого делать. Я не считаю себя родственницей вам. Я просто хочу сказать вам, что клан Девятихвостых заслуживает уничтожения за то, что культивирует за счет других. Мой отец, Ли Муян, не грешник. У него просто щедрое сердце, и он не трус, как вы, люди! Клан Древних Цилиней не достоин Священных зверей Цилиней, а вы не достойны того, чтобы я и мой отец Ли Муян высоко о вас думали". Если бы Тяньмин сказал эти слова в прошлом, они бы непременно упрекнули его.

Но сейчас они могли только терпеть. Все Древние Теократы, которым они служили, были убиты, а Тяньмин лично убил Доньян Линга и Доньян Юня, которые занимали высокое положение в их сердцах. Так что же еще они могли сказать?

"Проваливайте!" - сказал Тяньмин.

Клан Древних Цилиней наконец поднялся на ноги и ушел, опустив головы. Вдруг Тяньмин окликнул мужчину средних лет, увидев его в толпе: "Цинь Динтянь, подожди".

"Пожалуйста, пощадите меня!" Цинь Динтянь тут же упал на колени.

"Какого черта ты так нервничаешь? Может быть, я и мщу, но я разумный человек, и не буду заходить слишком далеко. В тот день ты отлично провел время, дергая меня за волосы, не так ли?" Тяньмин шагнул вперед.

"Я не смею! Я не смею!" сказал Цинь Динтянь с осунувшимся лицом.

Тяньмин встал перед Цинь Динтянем и схватил его за косу. Он оторвал ее от Цинь Динтяня и отбросил в сторону.

"АРГХХХХ!" Цинь Динтянь болезненно вскрикнул, свернувшись калачиком на земле. Такие травмы были пустяком для культиваторов, но они могли заставить каждого запечатлеть их в своем сознании на всю жизнь.

Под бесчисленными трепетными взглядами Тяньмин подошел к Чернильному поместью. Он постучал в дверь и спросил: "Второй великий дядя, вы здесь?". Он знал, что внутри кто-то есть.

"Опять ты, ублюдок!" Деревянная дверь со скрипом открылась. Вышел пожилой мужчина в шортах, ругаясь: "Ли Муян, маленький ублюдок! Ты пытаешься подшутить над своим вторым дядей? Ты пришел вчера вечером и исчез как раз тогда, когда я хотел выпить с тобой. Я искал тебя весь день!"

По лбу Тяньмина катились бисеринки пота. Второй дедушка относился к нему как к Ли Муяну.

"Но я не приходил вчера", - сказал Тяньмин.

"Ты не пришел? Ты долго стоял возле моей комнаты. Думаешь, я ничего не вижу, потому что слепой? Ах, да. Где Цзиньэр?" Старик широко раскрыл глаза.

"Я здесь". Фейлинг вышел.

"Подожди, что? Янг, ты меня разыгрываешь? Как эта Цзиньэр? Она выглядит совершенно по-другому! Цзиньэр была с тобой прошлой ночью. Ты изменил свои чувства всего за один день?!" Старик поднял руку, желая ударить кого-то.

Однако Тяньмин застыл на месте. Он задумался, действительно ли его отец Ли Муян вернулся прошлой ночью. Он слышал от Чонг Яна и остальных, что в прошлом у Ли Муяна была женщина. Была ли это принцесса Скайфэйт, Цзян Линцзин?

Но Тяньмин огляделся и никого не нашел. Тяньмин ошарашенно смотрел на два следа на земле и спрашивал: "Я стоял здесь прошлой ночью?".

"Где же еще? Ты и вправду нечто. Я просил тебя зайти и помочь мне сходить в туалет, но ты отказался. Разве ты не знаешь, что мне трудно вставать, когда я уже стар?". Второй дядя сделал выговор.

Тяньмин ошарашено уставился на два следа на земле. Он даже присел на корточки и потрогал их. "Они были здесь, в Божественной Столице, прошлой ночью?" Простой ночью Тяньмин и остальные расправились с кланом Девятихвостых.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2988260>